

УДК 902

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-10-31

Курган ямной культуры на южном берегу р. Егорлык

Эрдни Анатольевич Кекеев¹, Мария Александровна Очир-Горяева², Евгений Гаврилович Буратаев³

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)
научный сотрудник
E-mail: kekeev.kekeev@yandex.ru

² Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)
доктор исторических наук, главный научный сотрудник
E-mail: mariaochir@gmail.com

³ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)
научный сотрудник
E-mail: burataev1981@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Кекеев Э. А., Очир-Горяева М. А., Буратаев Е. Г., 2020

Аннотация. В статье публикуются материалы раскопок кургана 1 из группы *Егорлык*. Курган был возведен над двумя погребениями ямной культуры эпохи ранней бронзы. Единственное впускное погребение было внесено в центр насыпи в переходный период от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку. Значимость открытия данного памятника заключается в том, что оно является первым памятником эпохи бронзы, исследованным на северо-восточном склоне Ставропольской возвышенности, в междуречье рек Егорлык и Калаус, ограниченном с востока оз. Маныч.

Ключевые слова: восточно-европейские степи, Ставропольская возвышенность, р. Егорлык, ямная культура, переходный период, курган, погребение

Благодарность. Исследование проведено при поддержке государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации: АААА-А-19-119011490038-5).

Для цитирования: Кекеев Э. А., Очир-Горяева М. А., Буратаев Е. Г. Курган ямной культуры на южном берегу р. Егорлык // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 1. С. 10–31. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-10-31

UDC 902

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-10-31

Yamnaya Culture Mound on the South Bank of the River Egorlyk

Erdni A. Kekeev¹, Maria A. Ochir-Goryaeva², Evgeny G. Burataev³

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Research Associate

E-mail: kekeev.kekeev@yandex.ru

² Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Chief Research Associate

E-mail: mariaochir@gmail.com

³ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Research Associate

E-mail: burataev1981@mail.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Kekeev E. A., Ochir-Goryaeva M. A., Burataev E. G., 2020

Abstract. The article presents materials from the excavation work of the mound 1 from the *Egorlyk* group. The mound was formed over two burials

of the Yamnaya culture of the early Bronze Age era. The only inlet burial was placed in the center of the mound during the transition period from the late Bronze Age to the early Iron Age. The discovery of this monument is significant because it is the first monument of the Bronze Age explored on the north-eastern slope of the Stavropol height, in-between the rivers Egorlyk and Kalas and bounded from the east by the lake Manych.

Keywords: East-European steppes, Stavropol height, the river Egorlyk, Yamnaya culture, transitional period, mound, burial

Acknowledgement. The research was conducted within the scope of government grant – the project “An Integrated Research of Socio-political and Cultural Development Processes of people from the South of Russia (state registration number AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Kekeev E. A., Ochir-Goryaeva M. A., Burataev E. G. Yamnaya Culture Mound on the South Bank of the River Egorlyk. In: *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2020. No. 1. Pp. 10–31. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-10-31

Введение

До сих пор памятники, открытые и изучаемые на территории, входящей в границы Городовиковского района Республики Калмыкия, датировались эпохой средневековья. К ним относится прежде всего агломерация из двух городищ со стенами на каменном цоколе, датирующихся ранним средневековьем — эпохой Хазарского каганата. Раскопки в 2008 г. одного кургана из группы со слившимися насыпями показали, что наиболее распространенный тип курганов данного региона датируется эпохой позднего средневековья. Сплошное обследование территории в ходе археологических разведок по Городовиковскому району, проведенное авторами в последние годы, выявило, что данный участок степи отличается контрастно от основной территории волго-манычских степей как крайней немногочисленностью курганов, так и преобладанием среди них памятников эпохи позднего средневековья.

Основная часть

Данная публикация является одним из результатов комплексных работ по изучению агломерации из двух городищ *Башанта-I*

и *Башанта-II* эпохи Хазарского каганата в рамках совместного проекта Калмыцкого научного центра РАН с Институтом археологии АН Республики Татарстан [Очир-Горяева и др. 2017; Очир-Горяева и др. 2018]. В рамках проекта наряду с раскопками поселений *Башанта-I* и *Башанта-II* большое внимание уделяется изучению окрестностей обоих поселений *Башанта-I* и *Башанта-II*. Во-первых, вокруг поселений должны располагаться сельскохозяйственные угодья, выявление которых невозможно без знания ландшафтно-географических особенностей данного микрорегиона. Во-вторых, в непосредственной близости обоих поселений древнее население должно было оставить их погребальные памятники.

В течение последних лет нами регулярно изучались исторические карты и другие источники для выявления информации об археологических памятниках территорий, прилегающих к обоим раннесредневековым городищам *Башанта-I* и *Башанта-II* [Кекеев 2019: 61–89]. В 2017 г. были проведены разведки по всему Городовиковскому району, в ходе которых зарегистрированы обнаруженные археологические памятники и случайные находки [Очир-Горяева 2018: 85–100; Буратаев 2018: 9–25; Буратаев 2019: 98–103].

В ходе анализа обнаруженных памятников преследовалась цель определить, какие из них могут быть синхронными изучаемым двум городищам *Башанта-I* и *Башанта-II*, то есть датироваться эпохой раннего средневековья. Наиболее вероятными курганными группами были признаны две курганные группы с десятью и более курганами, расположенными в виде разбросанного скопления: курганные группы *Родник* и *Егорлык*. Расстояние между курганами достигает двух–трех десятков метров. Почти все курганы высотой 1 м и выше. Насыпи в большинстве своем нерасплывшиеся, с хорошо сохранившимися крутыми склонами. Из этих двух групп для раскопок была выбрана группа, наиболее близко расположенная к городищу *Башанта-II*.

Курганная группа находится на берегу р. Егорлык, с южной стороны моста через р. Егорлык, в 3,4 км на юго-запад от с. Чапа-

евское, в 2,7 км севернее поселения *Башанта-II*. На противоположном берегу реки расположено с. Ивановка Сальского района Ростовской области.

Курганы были сгруппированы в виде скопления и располагались на живописном мысу, образованном очередным меандром р. Егорлык. С трех сторон мыс окружен течением реки, спуск к воде очень крутой и доходит до 9–10 м в перепаде высот. Почва на этом мысе содержит до глубины 0,4–0,6 м плодородный слой, так как водосбор реки приносит с собой много органики со склона Ставропольской возвышенности. С этого мыса хорошо просматривается округа, так как он дальше выступает на северо-восток, чем соседние, и русло реки в этом месте имеет очень крутую излучину.

Курган № 1 располагался в южной части могильника (рис. 1) и был одним из четырех насыпей, расположенных в виде четырехугольника. Все четыре насыпи почти одинаковы по размерам, диаметры их варьируют от 31 м до 36 м. Высота насыпей не превышает 1 м.

Диаметр насыпи кургана 1 — 32 м, высота — 0,8–1,05 м. Поверхность кургана была покрыта плотной степной растительностью. Склоны насыпи кургана были довольно сглаженными, что является верным признаком неоднократной распашки. Соседние курганы под номерами 2 и 3 и восточная половина кургана 4 находились под распашкой. Край распаханного поля проходил в 5–10 м от кургана 1, с его западной стороны. Насыпь кургана была нарушена проселочной дорогой в виде глубокой утрамбованной колеи (0,3–0,35 м), проходившей с северо-востока на юго-запад.

Раскопки были произведены с привлечением тяжелой техники. Насыпь кургана была снята с оставлением трех профилей: центрального, западного и восточного, ориентированных по линии Север–Юг (рис. 2).

Погребение 1 (впускное в насыпи) (рис. 3–4)

Обнаружено в центральной части кургана. Могильная яма была зафиксирована в центральном профиле кургана с запад-

ной стороны на отметках 0Ю 029 до 0Ю 100. Пятно могильной ямы имело узкую прямоугольную форму с закругленными углами. Размеры пятна: 71x182 см. Длинной стороной могильная яма была ориентирована широтно. Дно могильной ямы находилось практически на уровне погребенной почвы и располагалось на глубине 1,36–1,40 м.

Погребенный был положен вытянуто, с разворотом на левый бок, головой на запад и вытянутыми руками. Левая рука отставлена в сторону. Все кости скелета находились в анатомическом порядке, за исключением нескольких смещенных костей кистей и стоп.

Череп лежал на левой стороне, лицевыми костями обращен на север, нижняя челюсть отведена вниз. Позвоночный столб слегка изогнут. Кости правой руки лежали на костях грудной клетки и кистью располагались на тазовых костях. Кости левой руки располагались на дне ямы, вдоль костей скелета. Правая лопатка и правые ребра лежали на внутренней стороне, на уровень выше левой лопатки и левых ребер. Кости таза развернуты. Судя по их расположению и положению костей голени, ноги погребенного были вытянуты (рис. 3).

Левая теменная кость имеет следы прижизненной травмы, нанесенной тупым предметом. Следов заращения не зафиксировано. Возможно, эта травма была причиной смерти погребенного. Инвентаря нет. Погребение датируется переходным периодом.

Погребение 2 (основное, в материке) (фото 1, рис. 5–6)

Данное погребение было одним из двух основных погребений. На отметке 0Ю 144 в центральном профиле была прослежена северная граница пятна. Могильное пятно погребения 2 было зафиксировано в западной траншее и уходило под центральный профиль. Дальнейшая зачистка пятна была произведена после снятия центральной бровки. Пятно имело прямоугольную форму с закругленными углами, длинной стороной ориентировано по линии запад-восток, с небольшим отклонением к северу. Размеры пятна: 121x189 см.

Засыпь отличалась по цвету от материковой глины, была немного темнее и имела среднюю плотность. При выемке грунта засыпь легко отходила от стенок ямы, что позволило выявить ее форму. Северная стенка была практически отвесной, а остальные имели небольшой отрицательный уклон. На глубине –208...–213 см от уровня погребенной почвы (–312...–316 от «0») было зафиксировано дно ямы (рис. 6). Размеры могильной ямы по дну — 116х200 см. В нижней части засыпи зафиксированы мелкие фрагменты дерева (остатки перекрытия?).

На дне ямы зачищен скелет взрослого человека, ростом выше среднего. Погребенный был положен на спине, с подогнутыми ногами, головой был ориентирован на восток, с небольшим отклонением к северу. Все кости скелета находились в анатомическом порядке, за исключением смещенных мелких костей кистей и стоп. Череп лежал на правой стороне, лицевыми костями ориентирован на север. Плечевые кости располагались вдоль туловища, руки были согнуты в локтях под прямым углом. Кости предплечья скрещены в районе живота. Кости таза развернуты. Ноги, судя по всему, были согнуты коленями вверх, затем завалились в правую сторону (фото 1, рис. 5).

В засыпи и на дне встречались небольшие фрагменты дерева, зафиксирован крупный фрагмент доски вдоль северной стенки ямы (12х45 см) (фото 2). Под костями скелета и вокруг них по всей площади могильной ямы прослежены следы подстилки. Подстилка имела разный цвет: белесый, светло- и темно-серый, бледно-розоватый, светло- и темно-коричневый. Местами имела толщину до 1 мм. Над и под костями скелета прослежена посыпка охрой, более интенсивной она была в районе кистей рук и костях нижних конечностей.

Погребение было безынвентарным. Оно отнесено к ямной культуре (3 000–2 400 гг. до н. э.) [Шишлина 2007: 275].

Погребение 3 (основное, в материке) (фото 3–4, рис. 7–8)

Данное погребение было одним из двух основных погребений. Юго-восточный угол пятна могильной ямы был зафиксирован в

восточной траншее. Дальнейшая зачистка пятна была произведена после снятия центральной бровки. Размеры пятна: 106х187 см.

Засыпь отличалась по цвету от материковой глины, была немного темнее и имела среднюю плотность. При выемке грунта засыпь легко отходила от стенок ямы, что позволило выявить ее форму. Практически на всех уровнях засыпи встречались фрагменты дерева (остатки перекрытия?). Все четыре стенки ямы имели отрицательный угол, таким образом, продольный и поперечный разрез ямы имели форму трапеции, основанием обращенной вниз (рис. 8). Практически на всех уровнях засыпи встречались фрагменты дерева (остатки перекрытия?). На глубине –147...–150 см от уровня погребенной почвы (–251...–254 от «0») было зафиксировано дно ямы. Размеры по дну — 115х170 см.

На дне ямы зафиксирован скелет взрослого человека, ростом выше среднего (фото 4). Положение погребенного практически идентично положению погребенного в погребении 2, за исключением положения костей рук. Погребенный был положен на спину, головой был ориентирован на восток, с небольшим отклонением к северу. Все кости скелета находились в анатомическом порядке, за исключением смещенных мелких костей кистей и стоп. Лицевой частью череп был ориентирован на север. Кости рук помещались вдоль туловища. Кости таза развернуты. Ноги, судя по всему, были согнуты коленями вверх, затем завалились в правую сторону. В результате бедренные кости располагались на костях правой руки (фото 3–4, рис. 7).

В засыпи и на дне ямы встречались небольшие фрагменты дерева. По всей площади дна, особенно рядом и под костями погребенного, прослежены следы подстилки. В отличие от следов подстилки в погребении 2 следы подстилки в данной яме сохранились хуже как по толщине слоев, так по цветности. На костях скелета и под ними была прослежена посыпка охрой. На тазовых костях и костях нижних конечностей встречались крупные фрагменты охры.

Погребение было безынвентарным. Оно отнесено к ямной культуре (3 000–2 400 гг. до н. э.) [Шишлина 2007: 275].

Выводы

Основные погребения данного кургана относятся к ямной культуре эпохи ранней бронзы. Широтная ориентация могильных ям, форма и глубина могильных ям с отвесными стенками, а также поза погребенных на спине с подогнутыми ногами характеризуют классический погребальный обряд ямной культуры. Сопровождающего инвентаря в обоих основных погребениях не обнаружено, что также типично для погребений этого периода. В могильных ямах обоих погребений у дна могил и непосредственно на костях погребенных были зафиксированы фрагменты деревянных плах перекрытия, что зачастую отмечается в ямных погребениях. Наиболее характерной чертой ямных погребений является обильная посыпка охрой и следы органических и растительных подстилок. Таким образом, обнаруженные в Егорлыкском кургане погребения не отличаются ничем примечательным. Значимость открытия в кургане 1 группы *Егорлык* заключается в том, что он является первым памятником эпохи бронзы, исследованном на северо-восточном склоне Ставропольской возвышенности, в междуречье рек Егорлык и Калаус, ограниченном с востока оз. Маныч. В данном микрорегионе преобладающими являются курганные в виде вытянутых в цепочки курганов со слившимися насыпями [Очир-Горяева 2018: 85–100]. Раскопки, проведенные на курганах такого типа, и находки на поверхности насыпи позволяют датировать их эпохой позднего средневековья.

Впускное погребение 1 из Егорлыкского кургана датируется переходным периодом от эпохи бронзы к раннему железному веку. Определяющим для этой группы погребений является положение умершего вытянуто на боку, со слегка вытянутыми вперед руками, в узкой широтно ориентированной яме. Как правило, переходные погребения безынвентарны. Они всегда внесены в центральную часть насыпи курганов эпохи бронзы.

На территории нижеволжских степей погребения переходного времени разбросаны единицами по курганным группам [Дворниченко 1982: 50; Дворниченко 1984: 60–64; Лукашов 1984:

157–161]. В Калмыкии погребения переходного времени были отмечены в курганных группах *Кермен Толга*, *Цаган-Нур* в Сарпинской низменности, в группе *Цаган Уси* в Прикаспийской низменности. Наиболее интересные переходные погребения раскопаны на Ергенинской возвышенности. В кургане 4 группы *Хар-Зуха-1* переходное погребение содержало корчагообразный сосуд с шаровидным туловом и двумя сосцевидными налепами [Очир-Горяева 2017: 239–240]. В кургане 4 группы *Промзона* под небольшой курганный насыпью было обнаружено переходное погребение с горшком и однолезвийным бронзовым ножом [Очир-Горяева 2017: 202–203].

Хронологическая позиция погребений переходного времени определяется по верхним датам наиболее поздних погребений эпохи бронзы и по нижним датам наиболее ранних памятников раннего железного века. Согласно результатам исследований срубная культура в степях Нижнего Поволжья заканчивает свое существование к концу второго тысячеления до н. э. [Памятники срубной культуры... 1993; Качалова 1985: 28–59]. В пределах этих же хронологических рамок XVII–X вв до н. э. определяют время существования Бережновско-маевской культуры в степях Северного Причерноморья и Нижнего Поволжья [Черных, Дарган 2014: 326–327; Мимоход 2013]. Хронологически погребения переходного времени Нижнего Поволжья синхронны с черноровскими памятниками Северного Причерноморья и предскифскими памятниками Северного Кавказа и датируются широко в пределах X – первой половины VII в. до н. э.

Литература

- Буратаев 2018 – *Буратаев Е. Г.* Половецкие каменные изваяния-бабы в коллекции Национального Музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2018. № 4. С. 9–25.
- Буратаев 2019 – *Буратаев Е. Г.* Половецкое погребение воина у села Красный Партизан // *Magna Adurgit: Historia Studiorum*. 2019. № 1. С. 98–103.

- Дворниченко 1982 — *Дворниченко В. В.* Погребения предскифского времени на Нижней Волге // Краткие сообщения Института археологии (КСИА). 1982. Вып. 170. С. 50–57.
- Дворниченко 1984 — *Дворниченко В. В.* Погребения с бронзовыми однолезвийными ножами в могильнике Кривая Лука XXXIV // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1984. С. 60–64.
- Качалова 1985 — *Качалова Н. К.* Периодизация срубных памятников Нижнего Поволжья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев: Куйбышев. гос. педагог. ин-т, 1985. С. 28–59.
- Кекеев 2019 — *Кекеев Э. А.* Выявление археологических памятников на территории Республики Калмыкия по картографическим данным 1870–1880-х гг. // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019. № 4. С. 61–89. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-4-12-61-89.
- Лукашов 1984 — *Лукашов А. В.* Новый памятник VIII–VII вв. до н. э. в Заволжье // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1984. С. 157–161.
- Мимоход 2013 — *Мимоход Р. А.* Лолинская культура. Северо-западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века: мат-лы охранных археологических исследований (Материалы спасательных археологических исследований (МСАИ). Т. 16). М.: Ин-т археологии РАН, 2013. 568 с.
- Очир-Горяева 2017 — *Очир-Горяева М. А.* Древние некрополи Ергенинской возвышенности. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. 420 с.
- Очир-Горяева 2018 — *Очир-Горяева М. А.* Археологические памятники Городовиковского района Республики Калмыкия // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2018. № 4. С. 85–100.
- Очир-Горяева и др. 2017 — *Очир-Горяева М. А., Ситдииков А. Г., Кекеев Э. А., Буратаев Е. Г.* Первые результаты археологических раскопок на поселении эпохи раннего средневековья Башанта-II // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2017. № 3 (3). С. 12–55.
- Очир-Горяева и др. 2018 — *Очир-Горяева М. А., Экмайер А., Пузанова Т. А.* Исследования палеопочв на поселении Башанта-II и его окрестностях (первые результаты и перспективы) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2018. № 4 (8). С. 101–114.
- Памятники срубной культуры... 1993 — Памятники срубной культуры. Волго-уральское междуречье // Свод археологических источников. Вып. В 1–10. Т. 1. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1993. 198 с.

- Черных, Дараган 2014 — *Черных Л. А., Дараган М. А.* Курганы энеолита-бронзы междуречья Базавлука, Соленой, Чертомлыка. Курганы Украины. Т. 4. Киев; Берлин: Германский археолог. ин-т Евразийский отдел, Ин-т археологии НАН Украины, 2014. 568 с.
- Шишлина 2007 — *Шишлина Н. И.* Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V–III тыс. до н. э.). Труды ГИМ. Вып. 165. М.: ГИМ, 2007. 400 с.

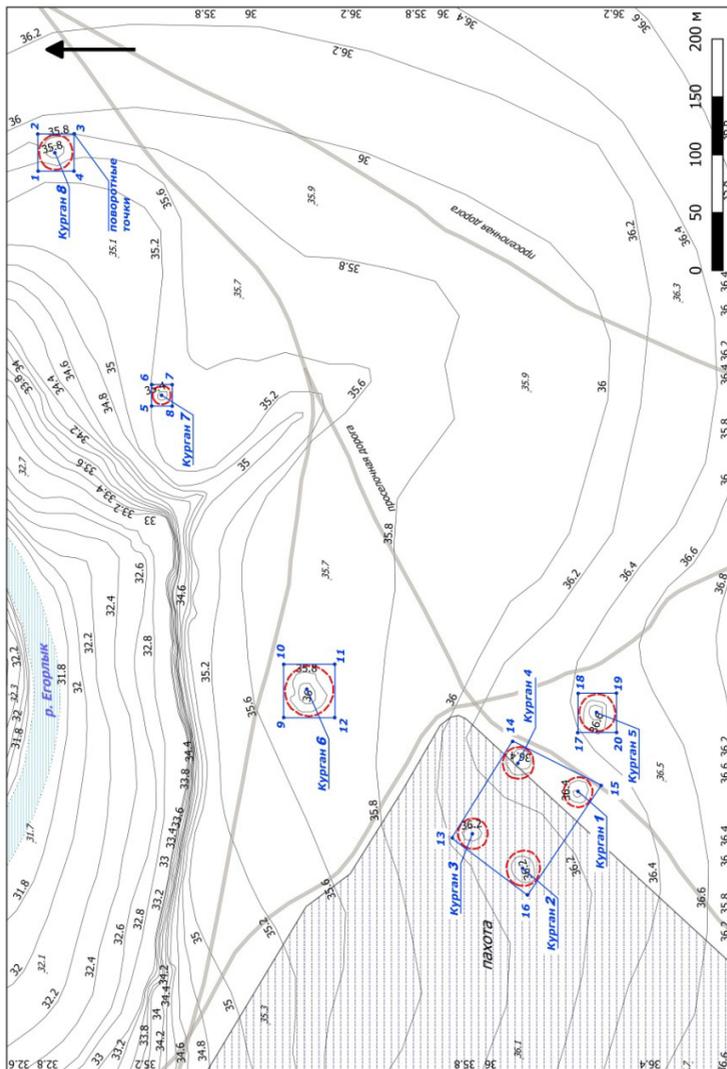

Рис. 1. Курганная группа Егорлык.
 Результаты тахеометрической съемки

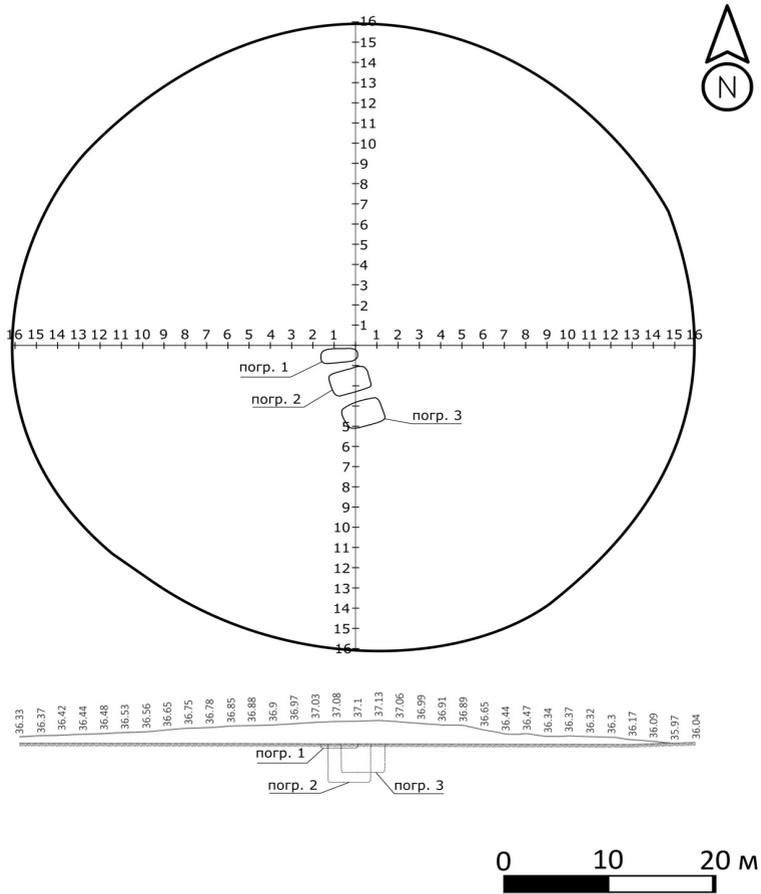

Рис. 2. Курган 1 группы Егорлык. План и профиль кургана

Егорлык-1-2019
Курган 1
Погребение 1

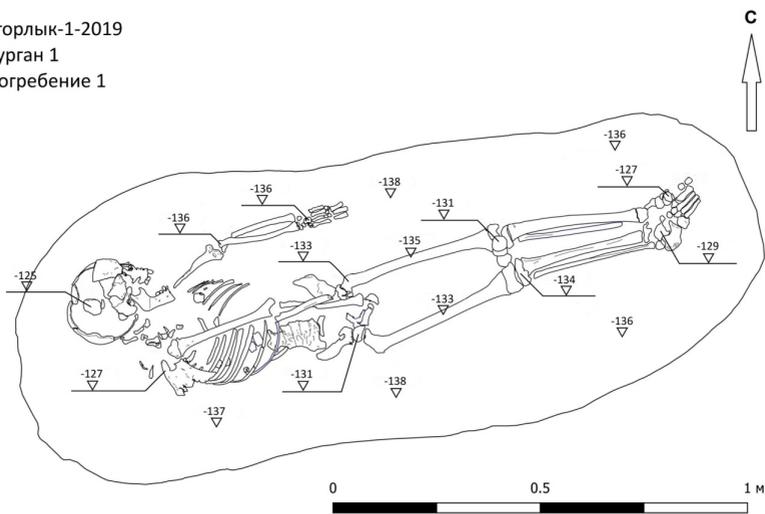

Рис. 3. Курганная группа Егорлык. Курган 1. Погребение 1. План

Егорлык-1-2019
Курган 1
Погребение 1
Разрезы А-А', В-В'

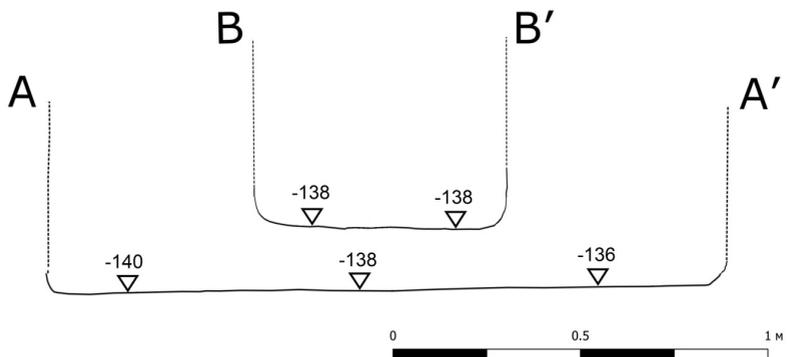

Рис. 4. Курганная группа Егорлык. Курган 1. Погребение 1. Разрезы

Фото 1. Курганная группа Егорлык. Курган 1. Погребение 2

Егорлык-1-2019
Курган 1
Погребение 2

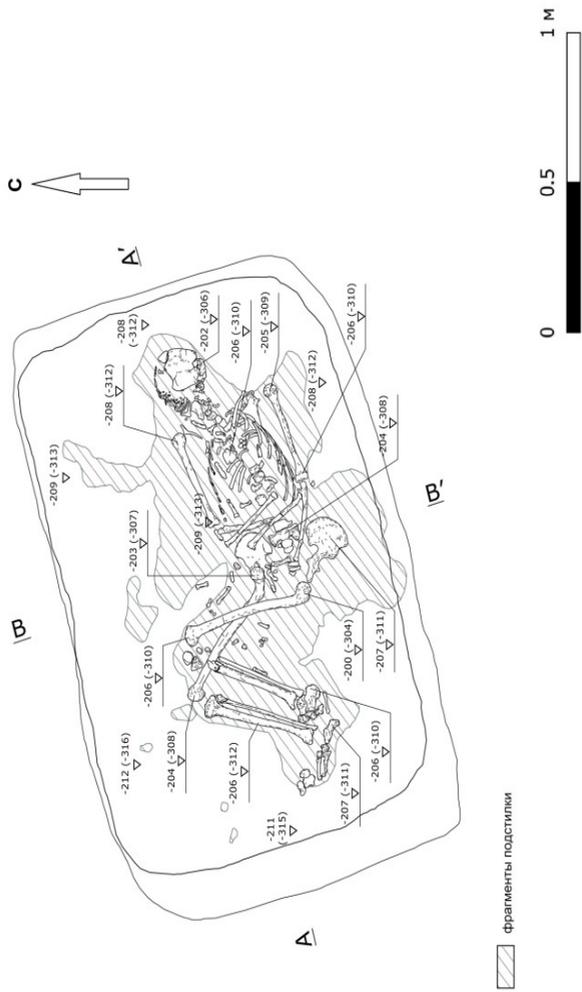

Рис. 5. Курганная группа Егорлык. Курган 1. Погребение 2. План

Егорлык-1-2019
Курган 1
Погребение 2
Разрезы А-А', В-В'

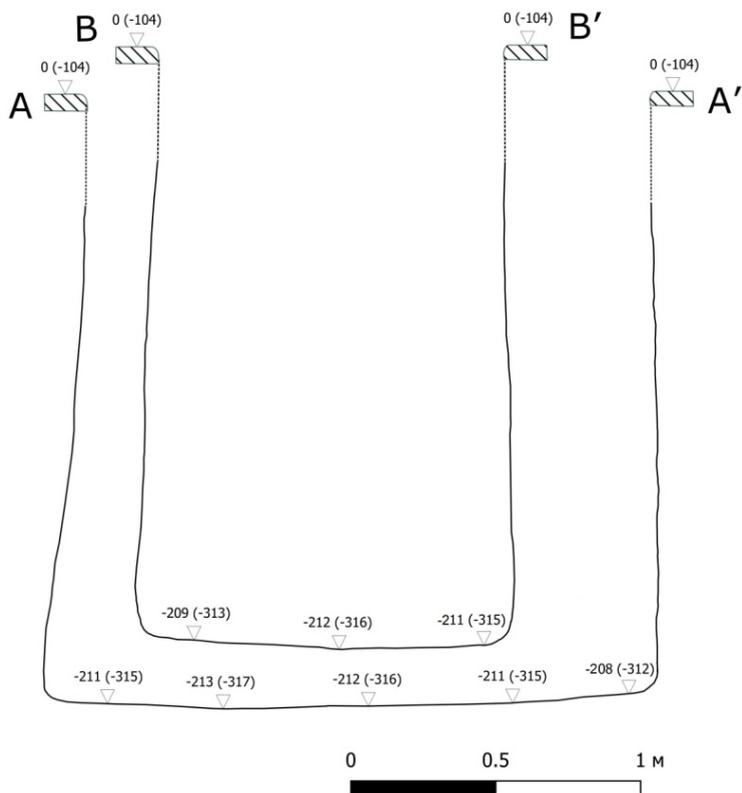

Рис. 6. Курганная группа Егорлык. Курган 1. Погребение 2. Разрезы

Фото 2. Курганная группа *Егорлык*. Курган 1. Погребение 2. Фрагмент дерева

Фото 3. Курганная группа *Егорлык*. Курган 1. Погребение 2. Остатки подстилки

Фото 4. Курганная группа *Егорлык*. Курган 1. Погребение 3

Егорлык-1-2019
Курган 1
Погребение 3
Разрезы А-А', В-В'

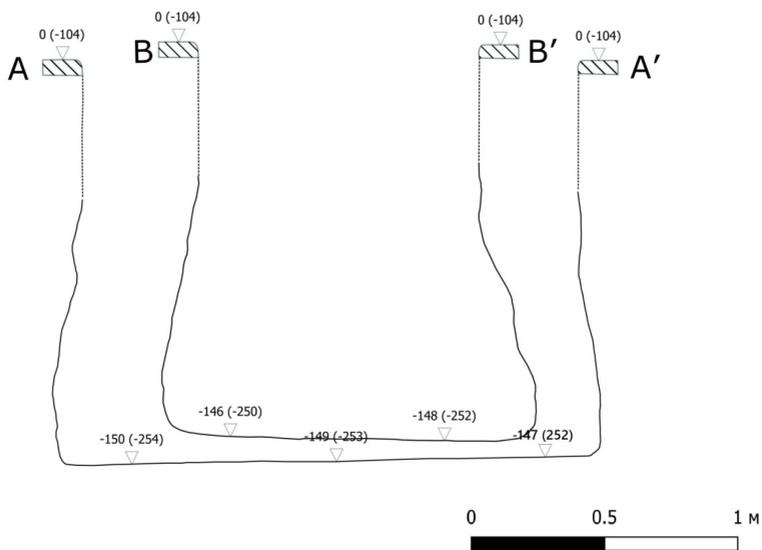

Рис. 8. Курганная группа Егорлык. Курган 1. Погребение 3. Разрезы